

СЕКЦИЯ 1

«Интеллигенция и власть»

УДК 316.344.34(470)

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ XX ВЕКА: ОТ ИДЕАЛОВ К РЕАЛЬНОСТИ*

*Исследование выполнено в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации №33.526.2014/К «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI вв.: виртуальность и реальность»

© ***Черноперов Василий Львович***

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета

Россия, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39

E-mail: vlchernoperov@rambler.ru

© ***Усманов Сергей Михайлович***

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета

Россия, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39

E-mail: vlchernoperov@rambler.ru

В статье исследуются проблемы участия российской интеллигенции в социальных потрясениях XX в. Анализируются наиболее актуальные проблемы и противоречия виртуального и реального в самосознании и деятельности интеллигентов. Используются концептуальные подходы выдающегося германского философа Э. Гуссерля, известного итальянского русиста В. Страды и авторитетного российского культуролога Ю. Лотмана. В статье использована также классификация обязанностей интеллигенции, данная Г. Померанцем (о необходимости уметь осмысливать реальность и вместе с тем заполнять духовную пустоту в душах

людей). Авторы представляют разработанную ими новую модель участия российской интеллигенции в общественной и политической жизни современного мира. В ее рамках проводится последовательное разграничение концептов «свой» и «чужой» в самосознании российской интеллигенции.

Ключевые слова: российская интеллигенция, идеалы, реальность, Э. Гуссерль, В. Страда, Ю. Лотман, Г. Померанц, «свой», «чужой», модель политического поведения интеллигенции.

Российская интеллигенция в XX в. прошла большой и нелегкий путь. Ее искания, достижения, проблемы остаются предметом многих размышлений и исследовательских поисков, вызывая немало противоречивых и неоднозначных суждений, множество споров и научных дискуссий [7; 8]. В этой связи, как отмечал известный итальянский русист В. Страда, возникают многочисленные вопросы, на которые нет простых ответов. Но на самом деле это уже проблема отношений между сильной, определяющей властью экономики, науки и политики и слабой, но неискоренимой властью культуры» [3, с. 29]. Получить ответы на все эти и другие вопросы – задача многих и многих исследований. Однако, на наш взгляд, имеющиеся в науке подходы не позволяют создать адекватную многомерную картину поведения данной социальной группы в изменяющейся социально-политической действительности XX–XXI вв. и оценить соотношение ее созидательного и разрушительного потенциалов.

В контексте вышесказанного для полноценной интерпретации самосознания интеллигенции авторам настоящего материала представляется полезной научная концепция интенциональности выдающего германского философа XX в. Э. Гуссерля. Как показал Э. Гуссерль в ряде своих фундаментальных трудов, сознание по самой своей природе наделено способностью «сущностного видения». Поэтому сознание всегда есть «сознание о чем-то», оно всегда направлено на предмет, хотя бы предмет уже и не существовал, а то и вовсе был вымыслом. Вот почему именно для интеллигенции – как никакой другой социальной группы – бытие и созидательные усилия (реальность) так тесно и неразрывно связано с ее идеалами (виртуальность). Более того, для интеллигенции ее идеалы – это и есть самое драгоценное, представляющее само по себе несомненную и необходимую реальность. В противном случае (при утрате

идеала как источника вдохновения) такого рода «мыслящие люди» перестают быть интеллигентами, вливаясь в другие социальные группы – будь то бюрократия, технократия, различные страты «среднего класса» или же «люмпен-пролетариат».

Для авторов данного сообщения основным критерием участия российской интеллигенции в политической жизни являются взаимоотношения в рамках представлений «свой» – «чужой». Собственно, как отмечал в свое время Ю. М. Лотман, это противостояние было исторически заложено в самих основаниях самоопределения русской интеллигенции, которая оказалась одновременно испорченным «своим» и «неправильным чужим» [1, с. 128]. Однако и в двадцатом столетии внутренние противоречия такого рода ощутимо давали себя знать, поскольку в самосознании той или иной группы интеллигентов данный критерий безошибочно указывал интеллигенту свое место в политической и общественной жизни. Эти жесткие нормы разделения на «чужих» и «своих» в сознании отечественной интеллигенции уже в первые годы Советской власти были, в частности, выделены и классифицированы в нескольких исследованиях одним из авторов сообщения о видных интеллигентах-большевиках Г. В. Чичерине, Л. Б. Красине и В. Л. Коппе, а также об известном ученом-историке Ю. В. Готье [4; 5; 6].

Заметим, что разделение на «чужих» и «своих» в среде отечественной интеллигенции на деле оказывается более существенным, чем само отношение к существующей власти. И это особенно подчеркивается знаменитым жанром коллективных писем интеллигентов – как в конце советской эпохи, так и в настоящее время.

Впрочем, само по себе разделение на «своих» и «чужих» отнюдь не помогало российским интеллигентам XX в. исполнить свое назначение. Скорее – наоборот. И, может быть, наиболее трезво это выразил на исходе века в одном из своих неповторимо своеобразных и весьма эмоциональных эссе Г. С. Померанц [2]. «Как интеллектуалы, мы не умеем осмысливать сложные, разбегающиеся, сталкивающиеся явления», – признавал недавно ушедший от нас ученый. «Но даже не это главное для интеллигента» – размышлял далее Г. С. Померанц. «Главное дело интеллигенции – заполнять духовную пустоту в народной душе. И прежде всего – в своей собственной душе». Кстати, оба приведенных нами суждения известного ученого – о двух важнейших качествах самосознания интелли-

генции. Первое – об интеллектуальности, второе – о служении идеалу.

Итак, для российских интеллигентов в их отношении как к власти, так и к обществу, главным критерием самоопределения и побудительным мотивом в их социальном действии является разделение на «своих» и «чужих». Данный вывод нашего исследования оказывается, во всяком случае, в чем-то и неожиданным. Ибо в России, как правило, противостоят и борются между собой не только те интеллигенты, которые разделены по своему отношению к власти, но и те, кто состоит внутри каждого из этих трех больших сообществ. В самом деле, не совпадают друг с другом и идут разными путями «ходившие во власть» Д. С. Лихачев и А. А. Собчак, «противостоящие власти» из лагеря революции В. И. Ленин и П. Б. Струве, создавшие свою «башню из слоновой кости» авторы журнала «Новый град» и другие «башни» в эмигрантской среде (например, такие мэтры старой эмиграции, как П. Н. Милюков и его окружение). Все они, так или иначе, расходились в своем понимании «служения идеалу».

Как нам представляется, своеобразным свидетельством состоятельности предложенной нами модели поведения российской интеллигенции на протяжении последнего столетия можно считать блестящее предвидение будущих поисков и путей развития отечественной интеллигенции, данное С. Н. Булгаковым в 1918 г. в его философско-художественном отклике на только что свершившуюся революцию (эссе «На пиру богов»). В нем были угаданы не только многие векторы сближения и противостояния интеллигентов на десятилетия вперед, но и явственно обозначены основные мотивы разделения на «своих» и «чужих».

Вместе с тем, в контексте нашего научного анализа выделенные нами ключевые фигуры из среды российской интеллигенции представляются не только своеобразным олицетворением главных тенденций участия этих социальных сообществ в общественных трансформациях, но и впечатляющим образцом их саморефлексии, в том числе – интеллектуально состоятельной самооценки результатов такого участия. В этой связи среди отечественных интеллигентов мы можем выделить Ю. М. Лотмана и Г. С. Померанца, а в эмиграции – «новоградцев» Ф. А. Степуна и Г. П. Федотова.

В конечном счете, предлагаемая нами модель участия интеллигентов в общественной жизни предназначена для того, чтобы вы-

явить реальные альтернативы включения этих социальных групп в социально-политические трансформации современного мира и оценить их конкретные результаты. Так что для существующей власти такая модель вполне определенно демонстрирует имеющиеся у нее возможности взаимодействия со столь неоднозначным социальным партнером, каким являются интеллигенты. Что же касается действительных обладателей качеств интеллектуальности и интеллигентности, то и для них предлагаемая модель способствует трезвому осмыслению своего места в мире и потенциальных возможностей на будущее.

Литература

1. Лотман Ю. М. Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса) // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. – М.: ОГИ, 1999. – С.122–150.
2. Померанц Г. Из чаши стыда // Сегодня. – 1994. – 15 дек. – С.10.
3. Страда В. Интеллигенция как зеркало европейской революции // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. – М.: ОГИ, 1999. – С.28–33.
4. Черноперов В. Л. Противоборство «дипломатов ленинской школы» во время советско-германского конфликта 1924 г. // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Вып.2(26). – Т.7. – С.254–274.
5. Черноперов В. Л. Дискуссия в советском руководстве конца 1924 – начала 1925 гг. о внешней политике СССР // Разрушение и возрождение в истории Германии и России: материалы междунар. науч. конф., 23–25 сентября, 2009 г. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2010. – С.344–359.
6. Черноперов В. Л. Образы «Россия и русские», «Кайзеровская империя и немцы», «Антанта и народы стран Согласия» на страницах дневника Ю. В. Готье (1917–1918) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosmir.iriran.ru/archival.php?id=44>
7. Черноперов В. Л., Усманов С. М. Вместо введения: российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире: модели социально-политического поведения / под ред. В. С. Меметова, В. Л. Черноперова. – Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2014. – С.8–28.
8. Черноперов В. Л., Усманов С. М., Буданова И. А. Европейские интеллектуалы и российские интеллигенты XX столетия: осо-

бенности взаимодействия с обществом и властью // Интеллигенция и мир: российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – 2015. – №4. – С.9–31.

RUSSIAN INTELLIGENTSIA OF THE 20TH CENTURY: FROM IDEALS TO REALITY

Vasiliy L. Chernoperov

Doctor of History, A/Professor, Head of Department of General History and International Relations, Ivanovo State University

39 Ermaka St., Ivanovo 153025, Russia

E-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Sergey M. Usmanov

Doctor of History, A/Professor, Head of Department of General History and International Relations, Ivanovo State University

39 Ermaka St., Ivanovo 153025, Russia

E-mail: vlchernoperov@rambler.ru

The article examines the role of Russian intelligentsia in the social upheaval of the 20th century and discusses the problems and contradictions of virtual and actual in the self-comprehension and activities of intelligentsia. Methods employed include conceptual approaches of the outstanding German philosopher E. Husserl, the famous Italian specialist in Russian philology and culture V. Strada and the Russian cultural studies expert Yu. Lotman, as well as classification of intelligentsia's duties by G. Pomerants (on the necessity to comprehend the reality while filling in the void in the people's soul). The authors introduce their new model of Russian intelligentsia's participation in modern social and political life. Within its framework a demarcation line between concepts of «insiders» and «outsiders» in self-comprehension of intelligentsia is drawn. The authors also determine new possibilities, peculiarities and factors of potential cooperation between authorities and intelligentsia in the context of Russian reality in the present and future.

Keywords: Russian intelligentsia, 20th century, ideals, reality, E. Husserl, V. Strada, Yu. Lotman, G. Pomerants, «insider», «outsider», model of political behavior of intelligentsia.